

³⁵ См.: Там же, с. 123, 162—163.

³⁶ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 85—87.

³⁷ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 256—257.

³⁸ Подробнее см.: *Викторова В. Д., Кемеров В. Е.* Направленность исторической реконструкции как методологическая проблема. Свердловск, 1985.

³⁹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 364.

⁴⁰ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 252, 266, 268; т. 47, с. 57.

⁴¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 189.

⁴² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 166; т. 47, с. 50, 99.

⁴³ Подробнее см.: *Викторова В. Д.* Традиции, обряды и обычаи как формы деятельности и общественных отношений первобытного общества.— В кн.: *Археологические исследования Севера Евразии.* Свердловск, 1982.

В. Т. КОВАЛЕВА
Уральский университет

Боборыкинская культура (итоги изучения)

Боборыкинская культура была открыта К. В. Сальниковым в конце 50-х гг. при исследовании многослойного поселения Боборыкино II на левом берегу р. Исети в Шадринском районе Курганской области. В двух раскопанных им подпрямоугольных жилищах площадью 31,5 и 52 м² преобладала плоскодонная керамика с прочерченно-накольчатым орнаментом по верхней части сосудов, в одном слое с которой оказался своеобразный каменный инвентарь, отличающийся микролитичностью¹. В трех опубликованных статьях К. В. Сальников попытался дать основные характеристики новой культуры и определить ее место в типологическом ряду уже известных культур Зауралья². Особо подчеркивалось своеобразие керамики, наиболее распространенным типом которой оказались плоскодонные сосуды с невысоким немного отогнутым венчиком, переходящим в пологие плечики, полное отсутствие гребенчатого орнамента. Широкое применение резьбы и приема отступающей палочки, по мнению К. В. Сальникова, сближало боборыкинскую керамику с зауральской неолитической.

В каменном инвентаре присутствовали своеобразные орудия: пластинки со скошенным концом, острия из пластинок со скошенным краем, пластинки с выемками и т. д., аналоги которым автор раскопок нашел в кельтеминарской культуре и на синхронных стоянках Нижнего Поволжья и Западного Казахстана.

Вместе с боборыкинской керамикой в жилище 5 оказалась круглодонная посуда с гребенчатым орнаментом, по мнению К. В. Сальникова, поздненеолитическая или энеолитическая. На этом основании боборыкинский пласт был отнесен к энеолиту или раннему бронзовому веку Зауралья и датирован концом III тыс. до н. э. К. В. Сальников пришел к выводу о том, что боборыкинская культура сложилась в более южных районах, но на основе, родственной зауральскому неолиту. Нетрудно за-

метить некоторые неувязки в интерпретации вновь открытого культурного пласта. Автор неоднократно обращает внимание на типично неолитическую технику выполнения орнамента, своеобразный набор каменных орудий, аналоги которым сам же находит в ранних неолитических (полуденковского типа) памятниках Зауралья, а также Казахстана и Средней Азии, а датирует слой раннебронзовым временем (рубеж III—II тыс. до н. э.).

В дальнейшем были предприняты попытки пересмотреть или уточнить некоторые положения, сформулированные в работах К. В. Сальникова. Г. Н. Матюшин высказал сомнения в отношении возможности объединения боборыкинской керамики с частью каменных орудий, особенно микролитических, и предложил отнести последние к мезолиту³. Неоднократно обращалась к боборыкинской проблеме Л. Я. Крижевская. Сравнивая типологически близкую керамику поселений Боборыкино II и Кошкино V (Белозерский р-н, Курганская обл.), Л. Я. Крижевская впервые отметила факт неоднородности керамики боборыкинского типа и допускала более древнюю дату кошкинской⁴. Знакомство с материалами поселения Боборыкино II породило у Л. Я. Крижевской неуверенность в достоверности выделенных К. В. Сальниковым комплексов, особенно в сочетании каменного инвентаря с боборыкинской керамикой. Были проведены дополнительные раскопки на Боборыкино II в 1968 г., после которых сделано заключение об отсутствии мезолитического горизонта на боборыкинской дюне, а морфология орудий не дает оснований для типологического выделения мезолитического комплекса⁵. Справедливо было отмечено, что весь каменный инвентарь боборыкинской дюны типичен для южноуральского неолита, а отсутствие четкой стратиграфии не позволяет считать окончательно решенным вопрос о выделенных К. В. Сальниковым комплексах.

В то же время следует признать совершенно неудачной попытку объединить такие разновременные и разноэтапные памятники, как Кокуй II и Одино Ишимско-Иртышского междуречья с боборыкинским комплексом, которые, по мнению Л. Я. Крижевской, были родственными и сложились на неолитической основе Обь-Иртышского бассейна⁶. Такой подход не способствовал решению боборыкинской проблемы. Необходимо было расширить источниковую базу.

В 70-е гг. были исследованы однослойные и хорошо стратифицированные памятники боборыкинского типа главным образом в бассейне р. Тобола, появились публикации материалов раскопок⁷, предложено иное решение вопроса о генезисе исследуемой культуры, уточнены ее характеристики⁸.

1. *Памятники, ареал.* Наибольшая концентрация известных памятников с керамикой боборыкинского типа в районе Нижнего и Среднего Притоболья (рис. 1А). Однако ареал их все больше расширяется, включая территорию лесного и частично

лесостепного Зауралья. Керамика боборыкинского типа найдена на стоянках и поселениях в бассейнах р. Тавды и Конды⁹, в районе Тагильского Зауралья Ю. Б. Сериковым и В. А. Арефьевым, она обнаружена на открытых ими памятниках Кокшарово VII и Кокшаровско-Юрьинской стоянках (оз. Юрьинское в 70 км к СВ от Нижнего Тагила), а также вычленена типологически на уже известных памятниках — Полуденке I и II, на Кокшаровском холме¹⁰, на оз. Чебаркуль в Челябинской области и др.

Особое значение имеют раскопки памятников боборыкинского типа на Андреевском озере у Тюмени, где оказались однослойные поселения с четкой стратиграфией.

Поселение ЮАО XII (южный берег Андреевского озера) — раскопано три жилища, одно из которых было покрыто слоем, содержащим керамику с ямочно-гребенчатым орнаментом, а два других — «чистые» комплексы, позволившие четко установить связь жилищных сооружений с определенным типом керамики и каменного инвентаря¹¹.

На поселении ЮАО XV удалось проследить соотношение двух типологически близких комплексов — кошкинского и боборыкинского и установить (относительно) более поздний возраст последнего¹².

На IX участке ЮАО раскопано несколько жилищ разными исследователями в разные годы. Предпринята попытка дать характеристику жилищ и находок по предложенной Н. А. Алексашенко, В. Д. Викторовой, С. Н. Паниной программе формализованного описания. Выделено, видимо, по керамике семь боборыкинских жилищ, которые разделены на 4 типа: подпрямоугольные (37,7 м²), овальные малые (28,8 и 66), овальные большие (187 и 177) и многоугольные (64 и 72)¹³. Керамика и большинство каменного инвентаря не опубликованы.

Раскопами исследованы также памятники в бассейне р. Иски (Байрык ID и Байрык VI). На поселении Байрык ID раскопана полуземлянка площадью 25 м² подпрямоугольной формы, в заполнении котлована (0,4 м) оказалась керамика боборыкинского типа и каменный инвентарь. Керамика боборыкинского типа найдена и на многослойном поселении Байрык VI¹⁴.

Подквадратное жилище площадью 30 м² вместе с керамикой боборыкинского типа раскопано на поселении Ново-Шадрино I (правый берег р. Тобола)¹⁵. Несколько целых сосудов, близких боборыкинским, найдены на Верхней Алабуге¹⁶.

Из неопубликованных материалов наиболее интересным является поселение Ташково I на правом берегу р. Исети (Курганский р-н, Курганская обл.) в 2 км к западу от д. Ташково с четкой стратиграфией боборыкинского и шапкульского комплексов¹⁷. Нижний слой (мощностью до 1 м) с остатками двух подпрямоугольных жилищ (31 и 56 м²), с керамикой боборыкинского типа и каменным инвентарем из кремня и кварцита

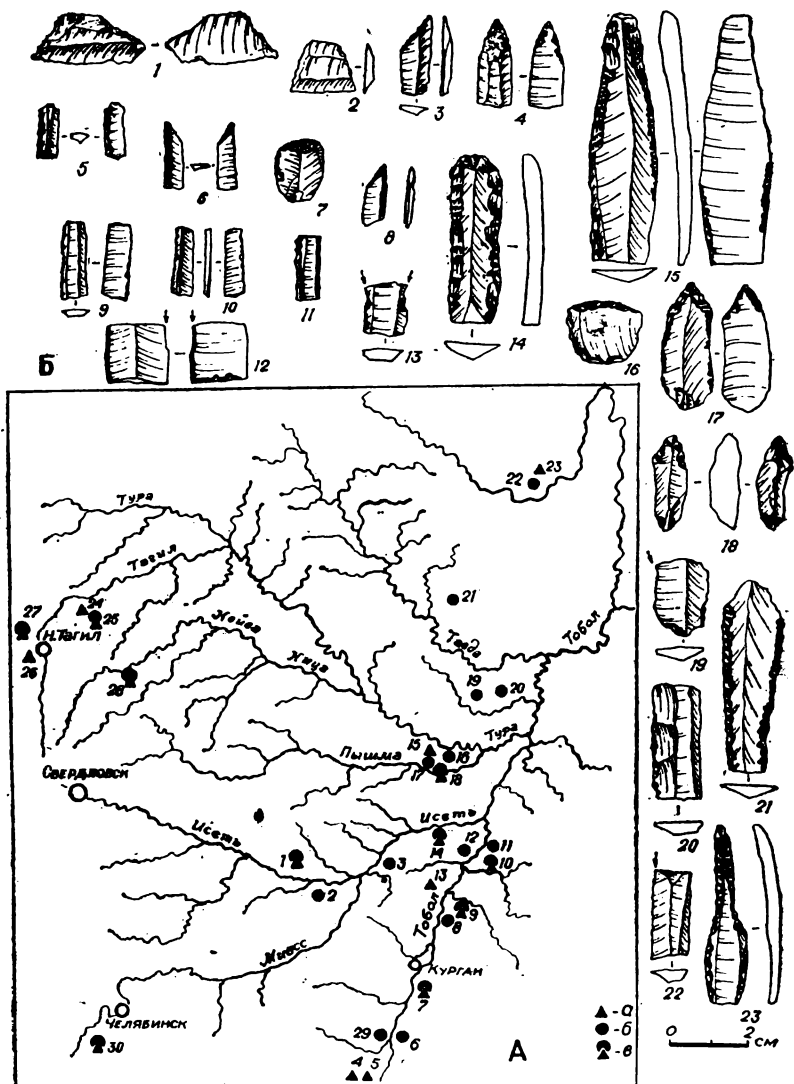

Рис. 1. А. Карта расположения поселений кошкинского типа (а); боборыкинского типа (б); кошкинского и боборыкинского типов (в):

1 — Боборыкино II; 2 — Ташково I; 3 — Бархатовское; 4, 5 — Убаган I, II; 6 — Гляденовское; 7 — Лисья Гора; 8 — Вороний Мыс I; 9 — Усть-Суерская II; 10 — Ново-Шадрино I; 11 — Калининское; 12 — Губинское; 13 — Кошкино V; 14 — Ботниковское; 15 — ЮАО VI; 16 — ЮАО IX; 17 — ЮАО XII; 18 — ЮАО XV; 19 — Байрык IД; 20 — Байрык VI; 21 — Шайтанское; 22 — Сумпанья IV; 23 — Сумпанья III; 24 — Кокшарово VII; 25 — Кокшарово-Юрьинская; 26 — Полуденка I; 27 — Полуденка II; 28 — Амбарка I; 29 — Верхняя Алабуга; 30 — оз. Чебаркуль

Б. Каменный инвентарь поселений боборыкинского типа:

1—6, 8, 9—11 — Ташково I; 14—17, 20—23 — ЮАО XV; 12, 13, 18, 19 — ЮАО XII

светлых тонов и черного плитчатого сланца был покрыт слоем (до 1 м) с остатками сооружений и керамикой шапкульского типа, многочисленными изделиями из южноуральской яшмы и отходами каменной индустрии. Нижний слой имеет абсолютную дату по С¹⁴, полученную в лаборатории ЛОИА (шифр ПЕ-1535, возраст 5490 \pm 60), т. е. датируется второй половиной IV тыс. до н. э.

Всего к настоящему времени известно 30 памятников боборыкинского типа, большинство из них открыто разведочными группами Уральской археологической экспедиции¹⁸, более 10 поселений исследованы раскопами. Таким образом, создана значительная источниковая база, определен ареал боборыкинских древностей (рис. 1).

Поселения и жилища. В статье дается характеристика 11 боборыкинских жилищ, 2 из которых исследованы К. В. Сальниковым на р. Исети; 5 — на Андреевском озере и 2 — на р. Исети — автором совместно с Н. В. Варанкиным, 1 — на р. Тоболе раскопано Н. К. Стефановой и 1 — на р. Иске — М. Ф. Корсаревым (см. таблицу).

Все жилища — квадратные или прямоугольные полуземлянки, в среднем углубленные в материк на 0,5 м, порой — глубокие — на 0,8—1 м. По площади различия значительные: 4 жилища имеют площади от 25 до 31,4 м², еще 4 жилища — от 42 до 45 и 3 — от 52 до 56 м². На всех однослойных или хорошо сохранившихся многослойных памятниках отчетливо прослеживаются остатки входа в виде короткого широкого (1 \times 1 м) или чаще длинного (до 2,5 м), спускающегося ступеньками коридора. На Андреевском озере выход из жилищ устраивался на противоположной стороне от берега, вероятно, для защиты от ветра, постоянно дующего с озера. Очаги по одному, иногда по два в основном располагались ближе к центру прямо на полу, иногда углублялись (до 0,3 м) или приподнимались над полом (до 0,4 м). В двух случаях в стенах котлованов сохранились ниши, видимо, служившие кладовыми. Характерной деталью боборыкинских жилищ являются канавки и ямки на полу, заполненные золой. Замечено, что количество их зависит от высоты берега и глубины котлована. В тех случаях, когда строения расположены на высоком берегу (ЮАО XII, жилище 1) или котлованы менее глубокие (Байрык ID), канавок мало или нет. Возможно, они выкапывались для отвода грунтовых вод и засыпались золой, обладающей гигроскопичностью. Иногда вблизи очага оставлялись столбики из материка (ЮАО XII, жилище 3), по-видимому, служившие столами. В 3 жилищах из 11 по периметру котлованов сохранились следы от вертикально вбитых кольев, выполняющих конструктивную функцию. Наземная часть полуземлянок, скорее всего, каркасного типа¹⁹.

О функциональных различиях описанных жилищ говорить преждевременно. В тех случаях, когда не удалось найти сле-

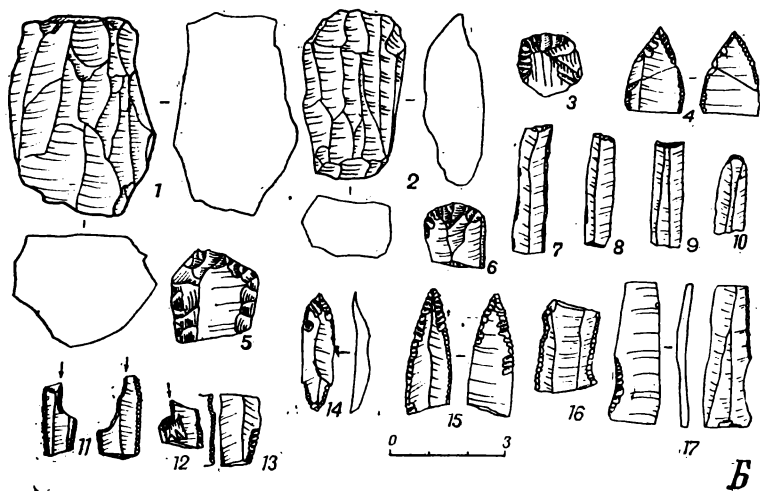
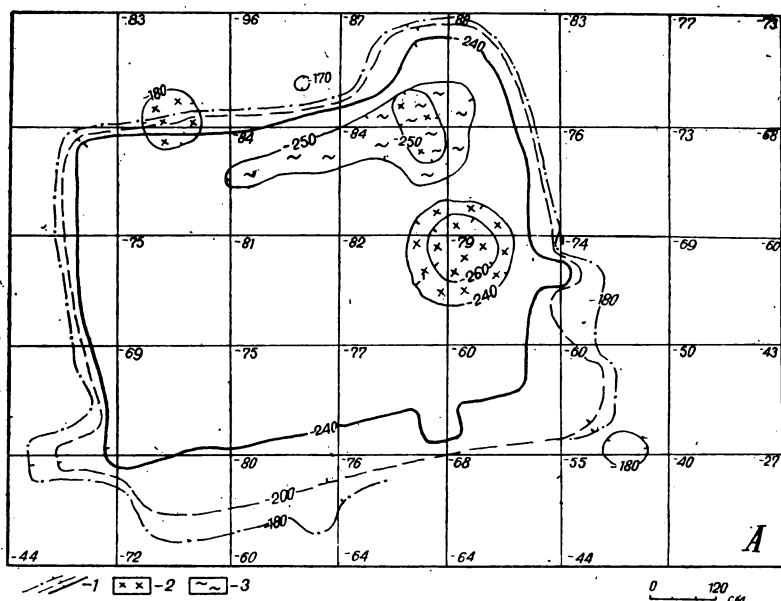

Рис. 2. Жилище и каменный инвентарь боборыкинского типа:
 А. 1 — очертания жилища; 2 — уголь; 3 — зола. Б. Каменный инвентарь поселения
 ЮАО XII

ды очага или входа, авторы говорят не об их отсутствии, а о трудностях фиксации (Байрык IД, Ново-Шадрино I). Глубина котлованов и мощный культурный слой практически всех анализируемых сооружений скорее позволяют видеть в них долговременные зимние жилища. Описанные постройки различаются

20 Характеристика боборыкинских жилищ

Памятника	План жилища	Глубина в материке, м	Площадь по- ла, м ²	Устройство входа		Дымко- вое устройство	Устройство очага	Низы	Дымки и ка- пюшки на по- лах
				длин- ный	корот- кий				
Боборыкино II жилище 5 » 6	квадратное прямоугольное	0,8	31,5	?	?	9	приподнят (?) 2 углублены	—	++
		0,8	52	?	?	—			
ЮАО XII жилище 1 » 2 » 3	прямоугольное прямоугольное прямоугольное	0,4	38	+	—	—	на полу на полу 2 на полу	—	++
		0,4—0,5 0,4—0,5	42 42	++	—	—			
ЮАО XV жилище 3 » 5	квадратное прямоугольное	0,6—0,8	52	—	+	5	2 углублены приподнят	—	++
		0,8—1,0	44,5	+	—	7			
Ново-Шадрино I жилище	квадратное	0,5	30	?	?	—	на полу	—	—
Байрык ID жилище	прямоугольное	0,4	25	?	?	—	?	—	—
Ташково I жилище 1 » 2	прямоугольное прямоугольное	0,7	31	?	?	—	на полу углублен	—	+
		0,8	56	—	+	—			

лишь в деталях. В целом же можно отметить довольно устойчивый тип боборыкинского жилища — прямоугольную полуземлянку средних размеров (30—50 м²; рис. 2).

Исключение составляют сооружения на участках ЮАО V и IX (раскопки В. Д. Викторовой), где выявлены постройки овальной и многоугольной формы и больших размеров — до 170—180 м². Авторы раскопок называют их боборыкинскими жилищами на том основании, что в заполнении котлованов преобладает керамика боборыкинского типа. Возможно, были жилища овальной и многоугольной формы, тем более что на поселениях кельтеминарской культуры, в частности жилище на Джанбас IV, известно многоугольное, приближающееся к овалу. Оно имело деревянный каркас в виде системы столбов и балок, перекрытых сверху кровлей²⁰. В то же время остается неясным, почему сооружения V и IX участков являются исключением, в то время как все другие жилища, в том числе и на Андреевском озере, прямоугольные. Различные домостроительные традиции можно объяснить либо разнотническим составом населения боборыкинской культуры, либо хронологически. Следует оговориться, что все раскопы IX участка расположены по краю террасы, и поселения боборыкинского типа, по-видимому, возникли на месте более ранних неолитических стоянок и поселений, что затрудняет фиксацию собственно боборыкинских сооружений.

К сожалению, до сих пор нет ни одного полностью раскопанного поселения боборыкинского типа, поэтому характеристика их не может быть полной. Прямоугольные жилища-полуземлянки группируются в долговременные поселки не менее чем по 2—3. На территории поселения расположены очаги на открытом воздухе, ямы-погребя, возможно, колодцы. Площадь поселения Боборыкино II, на основании планиграфического расположения керамики боборыкинского типа, равна 600 кв. м²¹. Исследованная площадь поселения ЮАО XII — около 500 м².

3. *Керамика боборыкинского типа* отличается разнообразием форм: остро- и круглодонные сосуды, банки, горшки, переходные формы от банки к горшку (рис. 3). По этому признаку можно выделить два основных типа посуды: а) остродонная и баночной формы; б) плоскодонные, профилированные горшки. Плоские днища имеют по краям своеобразный наплыв. Сосуды первого типа сильно варьируют по величине. Наряду с небольшими (высота 16—20 см, диаметр 8—16 см), встречаются сосуды высотой до 40 см, диаметром до 36 см. Венчики преобладают плоские, округлые и приостренные. Некоторые сосуды сохраняют наплыв на внутренней стороне венчика, иногда встречаются сосуды с волнистым обрезом, края некоторых сосудов украшены приостренным выступом в виде «ушка». На памятниках соотношение сосудов первого и второго типов различно. Так, посуда с острым дном и баночной формы состав-

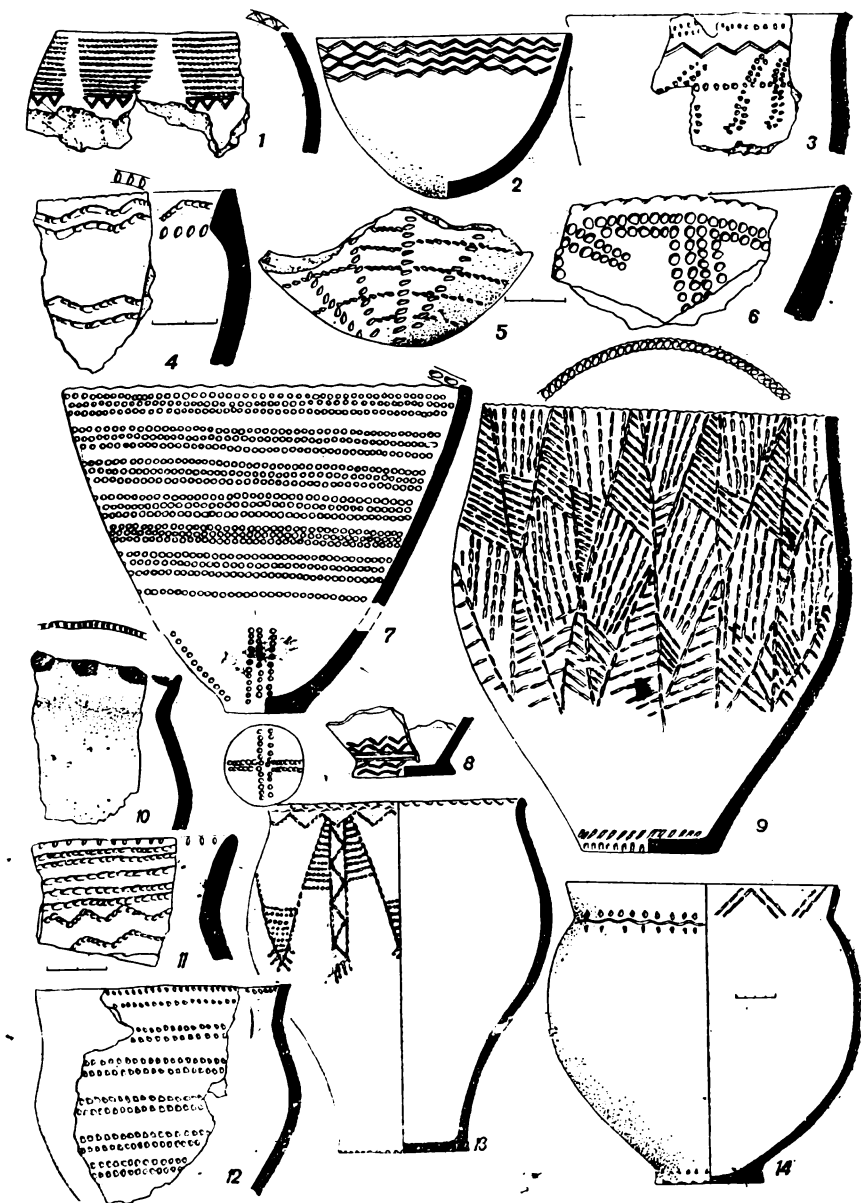

Рис. 3. Керамика поселений боборыкинского типа:

1-3, 8, 12 — ЮАО XII; 4-6, 11 — ЮАО XV; 7 — ЮАО IX; 9 — Верхняя Алабуга; 10, 14 — Байрык I Д; 13 — Ташково I

ляет на поселении Боборыкино II 16 %; ЮАО XII — 40; ЮАО XV — 52 %. Второй тип — горшки, в большинстве случаев диаметром 18—25 см. Венчики плоские, округлые, приостренные. Чаще, чем на сосудах первого типа, встречается воротничок, волнистый срез. Этот тип посуды составляет 84 % на Боборыкино II; 60 — на ЮАО XII; 48 % — на ЮАО XV. Инструментом для нанесения узоров служил исключительно резец (заостренная палочка), штампы не применялись. Большинство узоров — до 50 % — выполнено прочерчиванием; отступающей палочкой — до 25 и ямочным вдавлением, как правило, неглубоким — 23—25 %. На большинстве сосудов узор располагается только в верхней и придонной частях. Есть сосуды без орнамента или с одним горизонтальным пояском из ямочных вдавлений и с насечками по верхнему краю. Лишь у немногих сосудов узор спускается до дна. Узоры большинства сосудов довольно просты и состоят из ограниченного числа элементов. Преобладают горизонтальные линии или пояски из ямочных вдавлений, а также комбинации из них, например линии, сгруппированные по нескольку штук (составляют 40—50 % от всех мотивов боборыкинских комплексов). Часто встречаются зигзаги (до 30 %). Реже волнистые линии (7—10 %). Около 10 % сосудов в комплексах орнаментировано богаче: на них отмечены ромбы и ромбическая сетка, вытянутые треугольники с привесками, вертикальные столбики, обрамленные бахромой и др. (рис. 3). Композиции узоров находятся в определенной зависимости от формы посуды. Так, горшки, как правило, орнаментированы очень бедно, преимущественно резными линиями и ямочными вдавлениями. А сосуды баночной формы и с острым дном орнаментировались богаче.

Сравнивая два типа сосудов, можно заметить, что посуда первого из них выглядит более архаично — сохраняется наплыв на внутренней стороне венчика, орнамент по внутреннему краю, округлое и приостренное дно, иногда покрытое орнаментом; в большом количестве использовался прием нанесения узора отступающей палочкой, чаще встречаются такие мотивы, как волна и взаимопроникающие треугольные зоны. Исходя из вышеизложенного, можно считать наиболее ранними керамические комплексы, а значит, и поселения ЮАО XV, Ташково I, ЮАО XII, затем Боборыкино II, Байрык IД.

Итак, наиболее характерные черты боборыкинской керамики — разнообразие форм, в том числе плоскодонных, неполная орнаментация, своеобразный безгребенчатый геометризм.

4. Каменный инвентарь. Обособленные боборыкинские слои позволили с определенностью выявить особенности каменной индустрии боборыкинского населения. Обычно каменные изделия на поселениях немногочисленны: 274 экз. — на ЮАО XII, 196 — на ЮАО XV. В качестве сырья использовался исключительно кремль светло-серого и розового цвета, а также кварциты,

сланцы, туфопорфирит. Среди заготовок для орудий преобладают ножевидные пластины длиной от 0,5 до 8 см, но чаще — 3—4 см²². Серии микропластин присутствуют на всех поселениях, но они составляют не более 7 % находок, среди них есть и геометрические формы, чаще всего трапеции. Самыми распространенными орудиями являлись ножи разных типов и скребки, а также наконечники стрел, сверла, проколки, резцы и резчики, топоры, тесла (рис. 1, 2), т. е. все основные типы орудий, характерные для каменного века. Применялось вторичное использование орудий. Например, использованный нуклеус переделан в скребок; вышедший из употребления скобель — в сверло и т. д. Были распространены комбинированные орудия: концевой скребок — боковой скребок, нож — боковой скребок. Материал, особенно — кремнь, использовался экономно. Почти все отщепы были использованы как орудия. Население, по-видимому, испытывало острый недостаток в сырье. Большинство орудий поселенческих комплексов связано с переработкой животных (ножи, скребки), что, по-видимому, свидетельствует о большой роли охоты в жизни населения. Археологических данных о других отраслях хозяйства не имеется.

5. Происхождение и время существования боборыкинской культуры. Нами уже было высказано мнение о генезисе боборыкинской культуры: на основе кошкинской группы памятников с прочерченно-накольчатым орнаментом керамики при взаимодействии с кельтеминарской и сероглазовской культурами²³. Эта точка зрения была аргументирована в последней публикации²⁴ и нашла поддержку у тагильских археологов, выделивших группу памятников с прочерченно-накольчатой керамикой в Тагильском Зауралье. Видимо, керамика этой группы будет в деталях отличаться от притобольской (кошкинской), однако основные типологические признаки их общие: разреженность узоров, иногда неполная орнаментация, использование инструментов типа заостренной палочки в орнаментации керамики путем прочерчивания, неглубоких ямочных наколов, отступающей палочки. Форма посуды отличается разнообразием даже в пределах одного закрытого комплекса: она остро-, кругло- и плоскодонная (рис. 4). На некоторых памятниках плоскодонные сосуды этого типа единичны (ЮАО XV), на других преобладают (Сумпанья III). Возможно, эти различия хронологического порядка. Появление плоскодонной посуды в неолите лесного Зауралья — факт неоспоримый, но еще не объясненный. Возможно, это связано с переходом к оседлости и появлением стола. В жилищах кошкинского типа, как и в боборыкинских, на полу часто встречаются материковые останцы, в которых автор видит прообраз стола.

Сравнение кошкинских и боборыкинских древностей по основным категориям материальной культуры (жилища, орудия труда, керамика) приводит к выводу о их близости не только

типологической, но и генетической. Керамика кошкинского и боборыкинского типов встречается как обособленно, так и вместе (ЮАО XV, Ново-Шадрино I, Боборыкино II и др.). Взаимовстречаемость обеих групп керамики может свидетельствовать об их хронологической близости.

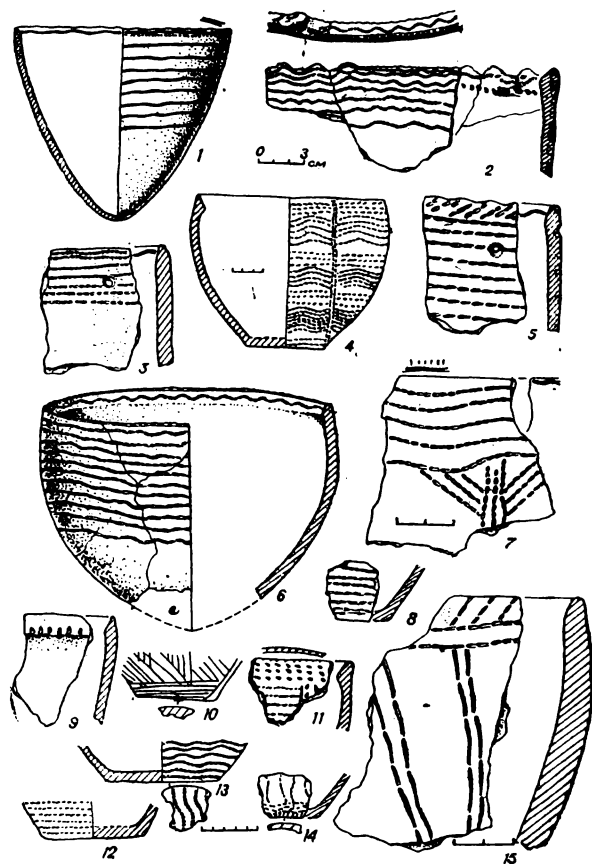

Рис. 4. Керамика кошкинского типа:

1 — поселение Ново-Шадрино I; 2 — ЮАО VI; 3, 5, 9 — Кошкино V; 4, 8, 10—14 — Сумпанья III; 6 — Лисья Гора; 7, 15 — ЮАО XV

Вслед за К. В. Сальниковым, боборыкинская культура автором настоящей статьи была отнесена к энеолиту с удревнением даты до середины III тыс. до н. э. Однако к настоящему времени изучение боборыкинских древностей приводит к пересмотру не только даты, но и ее места в истории древнего населения Зауралья. Стратиграфически боборыкинские слои лежат ниже всех энеолитических: липчинского, шапкульского, андреевского.

Четкая стратиграфия памятников ЮАО XII, Ташково I позволяет говорить об этом суверенностью. Абсолютная дата, полученная в лаборатории ЛОИА, пока единственная для боборыкинских комплексов, но она может считаться вполне приемлемой — вторая половина IV тыс. до н. э.

На всех известных поселениях боборыкинского типа не найдено ни одного изделия из металла. Нет даже косвенных свидетельств его использования. Основным типом боборыкинского жилища является полуземлянка с довольно глубоким котлованом (0,5—0,8 м). Такие жилища в лесном Зауралье бытовали в мезолите — неолите. Все известные энеолитические жилища имеют менее углубленную земляночную часть. Каменный инвентарь типичен именно для неолитических памятников Зауралья. Немногочисленные орудия, сохранение архаических черт: присутствие в комплексах резцов и резчиков, микропластинок и единично геометрических микролитов — свидетельствуют о раннем возрасте памятников. В орнаментации керамики типично неолитические приемы. Характерным признаком всех энеолитических поселений являются находки глиняных рыболовных грузил, в боборыкинских они отсутствуют. Наконец, некоторые аналоги каменному инвентарю и керамике боборыкинского типа, а возможно, и жилищам встречаем в неолитических памятниках кельтеминарской и сероглазовской культур, вероятно, оказавших непосредственное влияние на формирование боборыкинской культуры Зауралья.

Таким образом, большинство фактов в пользу неолитического возраста боборыкинской культуры. Горшечная форма посуды с неполной орнаментацией в сочетании с развитым геометризмом является необычной для неолитических культур Зауралья и Западной Сибири. Именно эти признаки и не позволяли исследователям отнести боборыкинские древности к неолиту. Против этого выступает Л. Я. Крижевская, которая считает эти памятники раннебронзовыми, к такому же выводу пришла и Т. М. Потемкина²⁵.

Исходя из вышеизложенного, нам представляется возможным выделить в развитии неолита лесного Зауралья два основных этапа: ранний (полуденковский с прочерченно-гребенчатым орнаментом керамики) и поздний (в двух вариантах — сосновостровский с гребенчато-прочерченным орнаментом и кошкинско-боборыкинский с прочерченно-накольчатым).

¹ См.: Сальников К. В. Отчет об археологических исследованиях Южно-уральской экспедиции 1958 года. — АКА УрГУ, ф. 2, д. 8.

² См.: Сальников К. В. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья. — КСИА, 1961, вып. 85; *Он же*. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья. — СА, 1961, № 2; *Он же*. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы. — АЭБ. Уфа, 1962, т. 1.

³ См.: Матюшин Г. Н. Памятники эпохи раннего металла южного За-

уралья.— КСИА, 1971, вып. 127; Он же. О южных связях мезолита Урала.— АЭБ. Уфа, 1968, т. 3, с. 16.

⁴ См.: Крижевская Л. Я. Некоторые данные о неолите и ранней бронзе западно-сибирского лесостепья.— В кн.: Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, вып. 3, с. 155—156.

⁵ См.: Крижевская Л. Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977, с. 58.

⁶ См.: Крижевская Л. Я. Раннебронзовое время..., с. 94—95.

⁷ См.: Ковалева В. Т., Потемкина Т. М. Поселения с линейно-накольчатой керамикой в бассейне р. Тобол.— КСИА, 1980, вып. 161; Ковалева В. Т., Сериков Ю. Б. Последние боборыкинские типа на Андреевском озере у г. Тюмени.— В кн.: Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982; Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов: По материалам поселения на берегу Андреевского озера у г. Тюмени.— СА, 1984, № 1; Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.

⁸ См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. К вопросу о происхождении боборыкинских культур.— ВАП. Тюмень, 1976.

⁹ Ковалева В. Т., Устинова Е. А., Хлобыстин, Л. П. Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне р. Конды.— В кн.: Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984, с. 39, рис. 5-3, 6, 7, 9.

¹⁰ См.: Арефьев В. А. Прочерченно-накольчатая керамика неолитических поселений Тагильского Зауралья. В печати.

¹¹ См.: Ковалева В. Т., Сериков Ю. Б. Поселение боборыкинских типа...

¹² См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов.

¹³ Алексашенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н. Жилища Андреевского озера (IX участок).— ВАУ. Свердловск, 1984, вып. 17.

¹⁴ См.: Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири, с. 33—37.

¹⁵ См.: Корякова Л. Н., Стефанова Н. К. Памятники у д. Ново-Шадрино на юге Тюменской обл.— ВАУ. Свердловск, 1984, вып. 17, с. 105—113.

¹⁶ См.: Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985, с. 154, рис. 61-1—3; с. 161.

¹⁷ См.: Ковалева В. Т. Раскопки многослойного поселения Ташково I.— АО 1979 года. М., 1980, с. 151.

¹⁸ При составлении карты использованы материалы разведок В. Фролова — Бархатовское, Ботниковское поселения; Т. Г. Гашевой — Губинское, Калининское; В. Т. Петрина — Вороний Мыс; Т. М. Потемкиной — Усть-Сурерская II, Убаган I, II; Л. М. Тереховой — Шайтанское; Е. М. Беспрозванного — на озере Чебаркуль.

¹⁹ См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов, с. 148—149.

²⁰ См.: Грязнов М. П. О кельтеминарском доме.— МИА, 1965, № 130, с. 88—102.

²¹ См.: Крижевская Л. Я. Раннебронзовое время..., с. 58.

²² См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов, с. 151; Ковалева В. Т., Сериков Ю. Б. Поселение боборыкинских типа..., с. 42—44.

²³ См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. К вопросу о происхождении боборыкинских культур, с. 21—29.

²⁴ Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов.

²⁵ Потемкина Т. М. Бронзовый век..., с. 154.